Электронные свойства перовскита Ti₃AIN

© А.Л. Ивановский, Н.И. Медведева, Д.Л. Новиков

Институт химии твердого тела Уральского отделения Российской академии наук, 620219 Екатеринбург, Россия

(Поступила в Редакцию 28 августа 1996 г.

В окончательной редакции 18 декабря 1996 г.)

Исследования фазовых соотношений в тройных системах M–Al–N, где M — переходные *d*-металлы (ПМ), направлены прежде всего на поиск новых соединений, перспективных в качестве конструкционных керамических материалов [1]. К настоящему времени синтезирована большая группа алюмонитридов ПМ различных составов и структуры. В частности, известны кубические алюмонитриды ПМ VIII*a* подгруппы состава M_3AlN_x , имеющие перовскитоподобную структуру с упорядоченной ГЦК-подрешеткой металла [2,3], причем для них возможно значительное отклонение от стехиометрического состава за счет дефицита по азоту.

Исследования систем M–Al–N, где M–3d–5d-ПМ IVa–VIIa подгрупп [4–9] свидетельствуют о том, что фазы состава M₃–AlN образуют только металлы IVa подгруппы, причем Zr₃AlN и Hf₃AlN имеют ромбическую структуру типа Re₃B [7]. Лишь в системе Ti–Al–N обнаружена кубическая фаза Ti₃AlN [4], которая сосуществует с Ti₃Al, TiN_y, Ti₂AlN (при 1273 K) и тройной фазой Ti₃Al₂N₃ (при 1573 K). Весьма примечательно, что Ti₃AlN имеет пренебрежимо малую область гомогенности.

Указанные особенности перовскитоподобной фазы Ti₃AlN, выделяющие ее из всего известного набора алюмонитридов ПМ, представляют интерес с точки зрения анализа специфики ее электронной структуры (ЭС), который предпринят в настоящей работе.

Расчеты зонной структуры Ti₃AlN проведены самосогласованным линеаризованным полнопотенциальным методом "muffin-tin"-орбиталей (ПП-ЛМТО) [10].

Для определения равновесного значения постоянной решетки (*a*) Ti₃AlN проводили расчеты, варьируя *a* в интервале от 3.90 до 4.15 Å. Установлено (рис. 1), что минимуму полной энергии кристалла соответствует значение a = 4.02 Å, которое достаточно хорошо совпадает с данными эксперимента [4] ($a \sim 4.06$ Å).

На рис. 2 приводятся полные и локальные плотности состояний (ППС, ЛПС) алюмонитрида.

Поскольку Ti₃AlN содержит в качестве структурных элементов правильные октаэдрические группировки Ti₆N, присутствующие в хорошо исследованном нитриде титана, для выявления специфики ЭС Ti₃AlN весьма полезным будет ее сопоставление с ЭС TiN_{1.0}. Как слудует из многочисленных расчетов [11], валентная зона TiN содержит подполосу N2-состояний, отделенную запрещенной щелью от подполосы гибридных N2p-Ti3d, 4s-состояний (p-d-зона). Последняя отделена глубоким минимумом плотности состояний (ПС) от частично заполненной подполосы делокализованных Ti3d, 4s-состояний.

Как следует из данных, приведенных на рис. 2, для Ti_3AlN энергетическая последовательность парциальных состояний Ti, N в спектре сохраняется. Al3s, 3*p*-состояния примешиваются в основном к нижнему и верхнему краю p-d-зоны. Обращает на себя внимание относительно малая энергетическая дисперсия Al3s- и, особенно, Al3*p*-зон. В результате на профиле ППС данные состояния образуют интенсивные резонансы, что качественно может свидетельствовать о достаточно незначительном участии валентных состояний алюминия в образовании общей системы ковалентных взаимодействий в кристалле и сравнении с Ti–N- и Ti–Ti-связями.

Последний вывод подтверждается видом пространственного распределения электронной плотности (ЭП) в плоскостях (100) и (101), приведенным на рис. 3, где четко прослеживается концентрация ЭП вдоль линий связи Ti–N, тогда как вдоль линий связи Ti–Al, N–Al значения ЭП весьма малы.

Как следует из величин парциальных зарядов в атомных "muffin-tin"-сферах ($Ti3d^{2.12}$, $Ti4p^{0.35}$, $Ti4s^{0.25}$, Al3 $s^{0.80}$, Al3 $p^{0.96}$, Al3 $d^{0.12}$, N2 $s^{1.09}$, N2 $p^{2.20}$), основное участие в общем ковалентном связывании будут принимать Ti3d-, N2p-функции; дополнительные вклады возникают за счет примешивания s-, p-функций Al.

Особое внимание обратим на тонкую структуру ПС вблизи уровня Ферми E_F (рис. 2). Верхний край занятой и нижний край свободной подполос определяются рас-

Рис. 1. Зависимость полной энергии от постоянной решетки *а* для Ti₃AlN.

Рис. 2. Полная (*a*) и локальные (*b-d*) плотности состояний (DOS) Ti₃AlN. Штриховые линии — Al3*s*- и N2*s*-состояния, сплошные — Ti3*d*-, Al3*p*- и N2*p*-состояния.

Рис. 3. Распределение полной зарядовой плотности в плоскостях (100) (*a*) и (101) (*b*) для Ti₃AlN.

пределением Ті3d-состояний. Уровень Ферми расположен в локальном минимуме ПС. В этом заключается, по нашему мнению, основная особенность ЭС ТізАlN, позволяющая качественно объяснить стабильность Ti₃AlN, а также отсутствие области гомогенности для алюмонитрида, как и отсутствие кубических перовскитоподобных алюмонитридов для 3d-5d-металлов Va-VIIa подгрупп. Лействительно, при замене Ті на ПМ большей валентности сдвиг Е_F в область низких энергий связи должен приводить к резкому увеличению плотности состояний на уровне Ферми $N(E_F)$, т.е. к дестабилизации структуры. Аналогичный эффект будет возникать при уменьшении электронной концентрации в системе, в частности, при наличии N-вакансий. В этом отношении следует указать на различия ЭС нитридов Ti₃AlN и TiN, среди которых последний обладает протяженной областью гомогенности (TiN_x, где $1.0 \ge x > 0.45$) [1]. Известно [11], что для TiN E_F расположен в области "плато" ЛПС Ti3d, 4s-типа. Отсюда следует, что вариация электронной концентрации в системе в зависимости от соотношения N/Ti не приведет к столь существенным изменениям $N(E_F)$, как для Ti₃AlN.

Что касается отсутствия изоструктурных Ti_3AIN алюмонитридов Zr и Hf, то для объяснения этого факта требуется проведение дополнительных расчетов, которые в настоящее время выполняются.

Список литературы

- Дж. Гольдшмидт. Сплавы внедрения. Мир, М. (1971). Т. 1. 472 с.
- [2] H.H. Stadelmaier, N.S. Yun. Z. Metallkunde 52, 7, 477 (1961).
- [3] H.H. Stadelmaier, A.C. Fraker. Z. Metallkunde 53, 1, 48 (1962).
- [4] J.C. Schuster, J. Bauer. J. Sol. Stat. Chem. 53, 260 (1984).
- [5] J.C. Schuster, J. Bauer, J. Debuigne. J. Nucl. Mater. 116, 2/3, 131 (1983).
- [6] J.C. Schuster. J. Nucl. Mater. 120, 2, 133 (1984).
- [7] J.C. Schuster, Z. Kristallogr. 175, 3/4, 211 (1986).
- [8] J.C. Schuster, H. Nowotny. Z. Metallkunde 76, 11, 728 (1985).
- [9] J.C. Schuster, H. Nowotny. J. Mater. Sci. 20, 2787 (1985).
- [10] M. Methfessel. Phys. Rev. B38, 8, 1537 (1988).
- [11] А.Л. Ивановский, В.П. Жуков, В.А. Губанов. Электронная структура тугоплавких карбидов и нитридов переходных металлов. Наука, М. (1990). 202 с.